

²³ Ваян, А.Б. Афоризмы, изречения, пословицы, притчи о юриспруденции. От античности до наших дней / А.Б. Ваян. — М., 2002. — С. 240.

²⁴ Там же. — С. 242.

²⁵ Там же. — С. 240.

*А.Ю. Шапошников, И.А. Шапошникова **

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Проводившаяся в последние годы судебная реформа направлена на совершенствование судебной системы, реализацию конституционных принципов и гарантированное обеспечение прав и свобод всех участников уголовного процесса. Прделана значительная работа: полностью изменен уголовно-процессуальный закон, закреплена независимость суда, введен суд присяжных, органы предварительного следствия отделены от государственного обвинения. Действующий УПК РФ существенно расширил права обвиняемого (подозреваемого) и полномочия его защитника, предоставив последнему право собирать доказательства.

Однако новый уголовно-процессуальный закон и широкая пропаганда судебной реформы в средствах массовой информации, вызвавшая ряд положительных изменений в правосознании рядовых граждан, оказались не в состоянии изменить правосознание сотрудников правоохранительных органов и суда. Сформировавшаяся за последнее десятилетие система управления и контроля деятельности правоохранительных органов и суда фактически полностью нейтрализует последние новеллы уголовного процесса. Рядовые следователи и дознаватели при расследовании уголовных дел ориентируются не на принципы и нормы УПК, а на ведомственные приказы и инструкции, а также на пресловутые показатели оценки качества

* © Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А., 2008

Шапошников Андрей Юрьевич — канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Самарского филиала ФГОУ ВПО СЮИ МВД России

Шапошникова Ирина Анатольевна — адвокат Палаты адвокатов Самарской области

работы подразделения. При производстве следственных действий соблюдаются только те правовые нормы и криминалистические рекомендации, которые выгодны следователю и не мешают получить требуемый результат — направить уголовное дело в суд с обвинительным заключением, все остальное просто игнорируется. В результате подобного подхода произошли значительные негативные изменения в практике формирования системы доказательств по уголовным делам. Вместо единой системы взаимосвязанных доказательств в рамках уголовного дела создается некая совокупность отдельных, часто противоречивых по содержанию доказательств. Отсутствие реальной взаимосвязи между отдельными доказательствами заменяется суждениями и предположениями следователя.

Соблюдение следователем норм УПК, регламентирующих обнаружение, фиксацию, изъятие и исследование доказательств, а также криминалистических правил и рекомендаций, позволяет связать отдельные доказательства между собой и сформировать по каждому уголовному делу единую систему доказательств, существенной частью которой являются показания обвиняемого (подозреваемого) и доказательства, представленные защитником, поскольку только полное, тщательное и всестороннее исследование доводов защиты позволяет аргументировано их опровергнуть или сделать вывод об их достоверности.

Формирование единой системы доказательств начинается при производстве осмотра места происшествия. Данное следственное действие должно проводиться по всем уголовным делам без исключения, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. При производстве осмотра следователь обязан определить и зафиксировать точное расположение места происшествия в пространстве, окружающую обстановку и пути подхода, обстановку на месте происшествия. Производимая при этом ориентирующая фотосъемка поможет не только зафиксировать окружающую место происшествия обстановку и пути подхода, но и установить возможных свидетелей, а также связать их показания с обстановкой и событием преступления. Правовые нормы ст. 166, 177, 180 УПК РФ требуют от следователя детального описания в протоколе осмотра обстановки места происшествия, обнаруженных следов, порядка применения технических средств, изъятия и упаковки предметов. Содержательная сторона

действий следователя определяется криминалистическими правилами обнаружения, фиксации и изъятия следов, в соответствии с которыми указываются:

- вид, общие (форма, размер и т.п.) и частные признаки, точное расположение на месте происшествия объекта — носителя следа;
- вид (по криминалистической классификации следов), общие (форма, размер) и частные признаки, точное расположение на объекте-носителе каждого обнаруженного следа;
- общие и частные признаки следообразующего объекта, отобравшиеся в следе;
- технические средства и порядок их использования при обнаружении, фиксации, изъятии (изготовлении копии) и упаковке следа;
- общие и частные признаки изготовленной копии;
- дословное содержание пояснительных надписей и внешний вид упаковки;
- факт предъявления следа и упаковки участникам осмотра.

Все обнаруженные следы должны быть сфотографированы по правилам узловой и детальной фотосъемки. Подробное описание каждого следа, его копии и упаковки, а также фотоснимки позволяют в дальнейшем определить их точное расположение. Экспертное исследование следов позволит определить механизм их образования, а также предмет или лицо, их оставившее. Одинаковое описание следов в протоколе осмотра и заключении эксперта, а также совпадающее наглядное изображение следов на фотоснимках к протоколу и заключению, сделанных в разное время и разными лицами, позволяет исключить версию о возможной подмене следа и жестко привязать следообразующий объект (лицо) к обстановке места происшествия.

Нарушение следователем криминалистических правил обнаружения, фиксации и изъятия следов приводит к тому, что связь между следами, заключением эксперта и следообразующим объектом из достоверной преобразуется в предположительную. Так, например, если в протоколе осмотра места происшествия следователь не указал точное расположение следа, то возникают обоснованные сомнения в том, что такой след вообще был обнаружен. Если следователь

не указал общие и частные признаки следа, а равно отобразившиеся в нем общие и частные признаки следообразующего объекта, признаки изготовленной копии, не произвел детальную фотосъемку следа и копии, то связь между протоколом осмотра и последующим экспертным исследованием переходит из достоверной в область предположений. В деле отсутствует достоверное подтверждение того, что именно обнаруженный в ходе осмотра след или изготовленная копия подвергались экспертному исследованию, поскольку невозможно сопоставить описание следа в протоколе осмотра и в заключении эксперта, а также сравнить фотоснимки.

Заинтересовавшись проблемами формирования системы доказательств по уголовному делу, авторы изучили 368 уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Анализ взаимосвязи протоколов следственных и административных действий, вещественных доказательств и заключений экспертов по делам данной категории позволяет сделать парадоксальный вывод — значительная часть обвинительных приговоров основана на предположении, что изъятое у обвиняемого вещество является наркотическим средством. Попробуем проанализировать типичную совокупность доказательств по подобному уголовному делу на примере гипотетического обвиняемого И.И. Иванова.

1. Факт изъятия у подозреваемого какого-то вещества, как правило, доказывается на основе протокола личного досмотра, досмотра помещений или транспортного средства (ст. 27.1, 27.7, 27.8, 27.9, 27.10 КоАП РФ), протокола обыска или выемки. В данном протоколе указано, что «в правом боковом кармане куртки гр. Иванова И.И. обнаружено два фрагмента фольги с порошком светлого цвета, данные фрагменты были изъяты, помещены в полиэтиленовый пакет, опечатаны печатью №2 ОРЧ-2 КМ ГУВД С/о, на оттиске печати понятые и гр. Иванов И.И. поставили подписи». Описание фрагментов фольги и вещества, дословное содержание надписей, как правило, отсутствуют.

2. Справка эксперта и заключение химической экспертизы устанавливают, что «поступившее на исследование вещество, изъятое согласно сопроводительным документам у И.И. Иванова», является наркотическим средством (указывается вид) в определенном количестве. Во всех изученных делах фототаблицы отсутствуют, размеры фрагментов фольги не указываются.

3. Допросы понятых и сотрудников милиции позволяют установить, что в их присутствии у гр. И.И. Иванова были обнаружены два фрагмента фольги с каким-то веществом, данные фрагменты были упакованы в полиэтиленовый пакет, опечатаны, выполнены надписи и поставлены подписи. Описание внешнего вида фрагментов фольги и вещества, как правило, отсутствует.

Из-за нарушений криминалистических правил фиксации информации разрушается достоверная связь между фактом изъятия вещества и результатами его химического исследования, т.е. мы не можем утверждать, что экспертом исследовалось именно то вещество, которое было изъято у И.И. Иванова, а не какое-то другое. Из-за отсутствия в первичном протоколе подробного описания фрагментов фольги и внешнего вида вещества мы не можем связать изъятые у Иванова предметы с исследованными экспертом. Внешний вид вещественного доказательства в процессе исследования существенно изменяется — вещество извлекается из первоначальной упаковки и подвергается различным химическим реакциям. Единственное, что как-то связывает результаты химического исследования с Ивановым — это пояснительная надпись на упаковке. Однако анализ справок и заключений экспертов не позволяет сделать данную связь единственной и достоверной. Описание внешнего вида упаковки и содержания пояснительных надписей, как правило, неполные, а в некоторых случаях противоречивы, например, в справке эксперта говорится об одной подписи на упаковке, а в заключении — о четырех подписях, фотоснимки упаковки отсутствуют. Утверждения эксперта о том, что «видимых нарушений целостности упаковки не обнаружено», явно недостаточно, оно должно подтверждаться соответствующими детальными фотоснимками упаковки.

Анализ экспертных справок и заключений позволяет выявить еще один фактор, существенно влияющий на достоверность доказательственной базы по делам о незаконном обороте наркотических средств, — недостоверность самих исследований. В соответствии с текстом заключения химической экспертизы исследование проводится в два этапа:

- 1) методом цветных химических реакций;
- 2) методом тонкослойной хроматографии.

Метод цветных химических реакций заключается в добавлении к 0,0100 г. вещества реактива Марки; фиолетовое окрашивание позволяет эксперту предположить присутствие в веществе наркотически активных алкалоидов опия. Метод тонкослойной хроматографии сводится к получению хроматограммы исследуемого вещества и ее сравнению с хроматограммой наркотического вещества из коллекции лаборатории. Не имеет смысла рассматривать доказательственное значение метода цветных химических реакций, поскольку он позволяет только предположить наличие наркотически активных алкалоидов. Остановимся на доказательственном значении метода тонкослойной хроматографии. Данный метод является достаточно чувствительным и позволяет обнаружить наличие наркотического вещества, если его доля превышает 20%. Вместе с тем, в процессе пробоподготовки и исследования вещество существенно меняется, следовательно, эксперт обязан с помощью фотосъемки зафиксировать как его первоначальное состояние, так и произведенные изменения. Поскольку окончательный вывод основывается на установлении совпадений цвета и значений окрашенных зон хроматограмм исследуемого вещества и вещества из коллекции лаборатории, эксперт обязан проиллюстрировать свой вывод соответствующими фотоснимками, на которых должны быть размечены совпадающие признаки. В соответствии с требованиями ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» хроматограммы и иллюстрирующие их сопоставление фотоснимки должны прилагаться к заключению эксперта. При отсутствии детального описания исследуемых объектов и процесса исследования в тексте заключения, а также фототаблиц, иллюстрирующих ход и результаты исследования, заключение эксперта должно признаваться недостоверным доказательством.

По мнению следователей, прокуроров и судей, обозначенные пробелы в системе доказательств по уголовному делу о незаконном обороте наркотических средств полностью перекрываются показаниями сотрудников милиции, проводивших задержание подозреваемого и изъятие наркотических средств, и понятых, присутствовавших при производстве административных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Подобного мнения придерживается

подавляющее большинство из 312 проинтервьюированных авторами следователей и сотрудников прокуратуры.

Однако изучение уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, свидетельствует о крайне низком информационном значении показаний оперативных работников и понятых. Практически по всем изученным уголовным делам данной категории осмотр места происшествия не проводился совсем либо проводился для легализации факта обнаружения и изъятия наркотических средств. При допросах свидетелей не выясняются следующие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной оценки достоверности показаний.

1. Обстоятельства, предшествовавшие проведению ОРМ или административному действию. В протоколах допросов понятых чаще всего ограничиваются фразой: «Ко мне подошел молодой человек, предъявил удостоверение и попросил поучаствовать в проверочной закупке в качестве понятого».

2. Данные о личности всех участников события, включая анкетные данные и развернутое описание внешности по правилам словесного портрета. В протоколах обычно приводится крайне скудное описание внешности подозреваемого: «Мужчина, одетый в темные спортивные брюки, черную куртку-дубленку, темную вязаную шапочку». Описание внешности остальных участников — оперативных работников или понятых — не приводится вообще.

3. Подробное описание обстановки места или помещения, где осуществлялись действия или происходили события, связанные с расследованием. В протоколах допроса в лучшем случае указан только адрес.

4. Порядок производства ОРМ или административных действий с полным изложением разъясненных прав и обязанностей. В протоколах, как правило, фигурирует стандартная фраза: «Мне были разъяснены права и обязанности понятого», однако содержание этих прав и обязанностей неизвестно.

5. Подробное описание процесса обнаружения, изъятия и упаковки наркотических средств, их внешнего вида. В протоколах допросов можно встретить стандартную фразу «были обнаружены два фрагмента (отрезка, свертка) фольги с порошкообразным веществом светлого цвета, эти фрагменты были упакованы в пакет (бумажный

или полиэтиленовый), пакет опечатали, я, второй понятой и задержанный (закупщик) расписались на оттиске печати». Описание внешнего вида (форма, размер, цвет, иные признаки) фрагментов фольги, вещества или пакета, содержание пояснительных надписей, расшифровка подписей и т.п. в протоколе не приводятся.

Приведенные нами обстоятельства имеют существенное значение для оценки достоверности показаний каждого свидетеля, а также иных имеющихся в деле доказательств, и образуют систему дублирующихся фактов, с помощью которых можно сформировать единую систему доказательств. Под дублирующимися фактами авторы понимают отдельные мелкие детали обстановки расследуемого события, приметы внешнего облика участников, характер и содержание действий и т.п., описание которых совпадает в показаниях разных лиц и может быть подтверждено посредством производства иных следственных действий, например осмотра места происшествия, судебной экспертизы и т.п. В ходе осмотра места происшествия фиксируется внешний вид и взаимное расположение объектов и следов, а при допросе свидетеля последнему предлагается указать, какие объекты и где именно находились на месте происшествия, где, кем и какие действия совершались. Совпадение показаний свидетеля с результатами осмотра позволяет сделать достоверный вывод о том, что свидетель был на месте происшествия, тогда как наличие существенных расхождений является основанием для выдвижения версии о ложности его показаний.

Анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, позволил выявить еще один пробел в системе доказательств: в большинстве уголовных дел предполагается, что указанный в первичных материалах и показаниях свидетелей гражданин И.И. Иванов, у которого изъяли вещество, и есть обвиняемый по делу И.И. Иванов. Однако фактически следствие опирается только на анкетные данные лица, без надлежащей идентификации его личности. Полагаем, что факт идентичности личности задержанного и обвиняемого по делу может быть установлен только посредством производства его опознания всеми свидетелями-очевидцами (в том числе оперативными работниками и понятыми).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе производства каждого следственного действия следователь должен

стремиться установить и детально зафиксировать мельчайшие детали расследуемого события, уделяя особое внимание дублирующимся фактам. Именно дублирующиеся факты и являются своеобразными звеньями, связывающими отдельные доказательства в единую стройную систему. В рамках данной системы каждое доказательство обеспечивает достоверность совпадающих с ним доказательств и за счет этого же совпадения обеспечивает собственную достоверность.

Стремление следователя упростить процесс производства следственного действия и игнорирование мелких деталей расследуемого события приводит к их утрате и к разобщенности доказательств. Отсутствие жесткой логической связи между доказательствами приводит к замене достоверной информации предположениями и суждениями, что существенно подрывает достоверность собранных по делу доказательств.

По нашему мнению, криминалистические аспекты формирования единой системы доказательств по уголовному делу требуют дальнейшего изучения и серьезной разработки с позиции как стороны обвинения, так и стороны защиты.

*М.М. Шейфер**

ДОПРОС КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ

Важнейшим аспектом реализации социального и процессуально-правового статуса свидетеля является его обязанность дать полные и правдивые показания об известных ему обстоятельствах. Показания свидетелей – наиболее широко применяемое в судопроизводстве доказательство. Оно на практике подтверждает свою эффективность, так как позволяет органам расследования и суду устанавливать все без исключения обстоятельства, образующие в соответствии со ст. 73 УПК РФ предмет доказывания по делу. Результаты нашего ис-

* Шейфер М.М., 2008

Шейфер Марина Михайловна – канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет